

дино-Балкарии. А руководитель Совета старейшин балкарского народа И. Сабанчиев отметил, что необходимо провести конференцию по земельному вопросу¹.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

Абдулагатов З.М.*

**ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ
В СИСТЕМЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
(Окончание)**

DOI: 10.31249/rimm/2021.03.04

***Аннотация.** Автор на основе социологических опросов разных лет показал экстремальность религиозного сознания мусульман, обучавшихся в исламских учебных заведениях Республики Дагестан. Показана статистика исламского образования в республике. Выявлены факторы, усиливающие роль религиозного мировоззрения в социализации молодежи Дагестана. Обсуждаемые вопросы рассмотрены с позиций интересов светского государства в решении проблем общественной стабильности, формирования светской правовой культуры, противодействия религиозному экстремизму и терроризму.*

***Ключевые слова:** экстремальность сознания; исламские учебные заведения; Дагестан; Россия; фундаментализм; экстремизм; общеобразовательная школа.*

¹ Маратова Л. Активисты в Кабардино-Балкарии потребовали прозрачного распределения земель // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/355784/> (дата обращения: 26 декабря 2020 г.).

* Абдулагатов З.М., кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН (г. Махачкала), e-mail: zaid48@mail.ru

© Абдулагатов З.М., 2021

К статистике исламского образования в современном Дагестане

По данным обзора Дагестанской области, в 1892 г. в Дагестане насчитывалось 646 мусульманских примечетских (начальных) школ, где обучались 4306 учащихся. Соотношение мактабов и медресе находилось в пределах 15:1¹. Усвоение программы медресе позволяло переводить Коран, грамотно писать на арабском. Медресе имело две разновидности – среднее и высшее медресе. К 1978 г. официально действующих мечетей в Дагестане было всего 27. Тем не менее ни одной примечетской школы, тем более – медресе, на тот период в Дагестане не было. Кадры мусульманского духовенства России в основном готовили в расположенном в Бухаре медресе «Мир-Араб», а также в исламском институте им. имама Аль-Бухари в Ташкенте. Зарубежное исламское образование могли получать единицы из одаренных учащихся, успешно прошедших соответствующие конкурсы. Как считают эксперты, подпольных исламских учебных заведений на территории России в доперестроечное время было много. На 1998 г. зарегистрировано уже 108 учебных заведений, которые в целом были средними учебными заведениями, хотя некоторые из них формально именовались высшими². К началу XXI в. количественные показатели исламской образовательной системы в РД резко пошли вверх, о чём свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Мусульманские учебные заведения РД на 01.02.2001³

Всего учебных заведений	Высшее				Средние		Начальные	
	Вузы	Обуч-ся	Филиалы вузов	Обуч-ся	Медресе	Обуч-ся	Примечетские школы	Обуч-ся
438	17	2835	44	2045	132	5329	245	3306

¹ Каймазаров Г.Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. Издательская фирма «Восточная культура. – М., 2001. – С. 87.

² Религии России. Учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению. — М., 2009. – С. 61.

³ Религии и религиозные организации в Дагестане. Справочник. Махачкала. – 2001. – С. 98–100.

В общей сложности в исламской системе образования РД к началу 2001 г. обучались 13 515 человек. Этот показатель в два раза выше аналогичного показателя 1913 г.

К концу 2002 г., как показывают официальные данные, количество студентов в исламских вузах выросло. Всего в 2002 г. обучались исламу около 17 тыс. человек, в том числе: в медресе – более 5700 человек, в начальных школах – более 4200 человек.

Дальнейшее развитие ИУЗ показывает, что после 2005 г. идет снижение количества учащихся в медресе, мактабах, вузах. Резко снизилось количество мактабов.

Таблица 2

**Вузы, медресе, мактабы в Республике Дагестан.
2005–2012 гг.¹**

	Вузы			Медресе			Мактабы		
Годы	2005	2008	2012	2005	2008	2012	2005	2008	2012
Всего учебных заведений	16	16	15	132	116	79	278	94	201
Число обучающихся	2600	2500	1770	4400	3000	2970	4000	700	–

Тенденция к снижению показателей исламского образования в РД продолжалась и после 2012 г. По данным, полученным из Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан, на 1 января 2021 г. в республике функционировали 6 исламских высших учебных заведений, в которых обучались 624 студента; 16 медресе и 1 филиал медресе – 1310 учащихся; 173 примечетские начальные школы (мактабов) – 4527 учащихся. Всего обучающихся в исламских учебных заведениях на 1 января 2021 г. – 6461 человек.

Достоверность статистики по примечетским школам низкая, так как они стихийно возникают и прекращают свою деятельность.

Официальная статистика не интересуется сведениями об исламском образовании, которое проводится отдельными людьми на дому. В то же время это важный сегмент начального исламского

¹ См.: Ханбабаев К.М. Состояние и проблемы исламского образования в Республике Дагестан // <http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/s/pedagog-hanbabeb.htm> (дата обращения: 20.05.2012); Гереев Р. Аккредитовать? Лицензировать? Помиловать? // Настоящее время. 2012.

образования. Именно на этом этапе приобретаются и закрепляются фундаментальные мировоззренческие основы личности. По данным социологического опроса 2019 г., проведенного автором среди учащихся общеобразовательных школ РД, в начальный сегмент исламского образовательного процесса вовлечено значительно больше молодых людей относительно официально данных по мактабам.

Вовлеченность учащихся общеобразовательных школ РД в исламский образовательный процесс показана в Диаграмме 1.

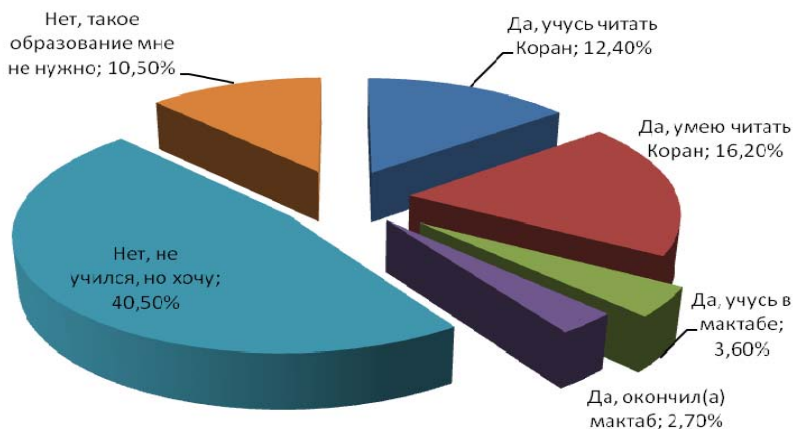

Диаграмма 1
Распределение ответов на вопрос: «Учились ли Вы (или учитесь параллельно) религиозным наукам?» РД. 2019 г. Ученики (в %)

Согласно Диаграмме 1, более одной трети старшеклассников общеобразовательной школы (общий – 34,0%; мальчики – 41,7%; девочки – 30,7%) имеют или получают исламское образование. 34,0% от общего количества учащихся муниципальных и государственных общеобразовательных школ РД (всего – 413 230 учащихся¹) составляют около 27 000 человек. Разумеется, что эта группа

¹ Основные показатели в сфере образования Республики Дагестан за 2019/2020 учебный год. Статистический сборник / http://www.dagminobr.ru/storage/files/2020/ItoGovie_Svedeniya_O_Deyat/statsbor_26_02_20.pdf (дата обращения: 6.02.2021 г.).

не просто учиться Корану, арабскому письму, но и получает соответствующие исламу мировоззренческие и нормативные знания. Если учесть, что еще 40,5% хотят получать такое образование, то необходимо признать, что это стремление к сакральным знаниям охватило более трех четвертей (74,5%) школьников. Это важный фактор формирования религиозного сознания молодежи, который на Северном Кавказе, в отличие от Поволжья, не имеет своих научных исследований¹.

Исламская социализация в РД активно проводится религиозными лидерами, использующими возможности общеобразовательной школы. По данным опроса, более 60% учеников говорят о том, что в школе «часто» или «редко» беседы с ними проводят духовные лица.

Важным, систематически используемым инструментом исламской социализации является курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), точнее, его модуль «Основы исламской культуры». В 2012 г. по исламскому модулю курса ОРКСЭ в школах Дагестана обучались 13 786, а в 2015 – 13 715 учащихся 4–5 классов. Это около 40% всех обучающихся по четырем модулям курса ОРКСЭ, имеющим место в образовательных школах РД. По мнению абсолютного большинства опрошенных учителей, содержание учебника, по которому ученик изучает «Основы исламской культуры», «в основном формирует религиозное мировоззрение, приобщает детей к религии, учит детей тому, что есть Бог, что вера в Бога необходима человеку» – 53,0%. О том, что оно формирует светское мировоззрение высказались всего 11,5% опрошенных. Необходимо заметить, что 91,6% опрошенных учителей считали себя верующими, что свидетельствует о непредвзятости выраженных оценок.

Экспертами, работающими в Российской академии наук, был сделан однозначный вывод о недопустимости использования имеющихся учебников по ОРКСЭ в школах РФ. По мнению А.В. Смирнова, члена-корреспондента РАН, доктора филос. наук, заместителя директора Института философии РАН (ныне – академика, директора Института философии РАН), ученые «фактически были полностью отстранены от подготовки четырех из шести модулей – тех модулей, в названии которых фигурирует название

¹ См.: *Насибуллов К.И.* Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // *Исламоведение*, 2015. № 1. – С. 29–41.

какой-либо из четырех религий. Эти модули... целиком, стопроцентно, категорически с самого начала были отданы конфессиям. Их писали не ученые. ...Российская академия наук как организация экспертизы не делала...»¹ В то же время государство заявляло о том, что курс ОРКСЭ должен быть светским, а не вероучительным.

Результаты социологических опросов

В ходе исследования были использованы результаты нескольких социологических опросов, проведенных автором. В качестве индикаторов экстремальности религиозного сознания опрошенных были использованы следующие показатели.

1. Отрицание необходимости адаптации исламских норм к современной общественной, государственной жизни.

2. Негативное отношение верующего к посещению «святых мест» (зияраты, мазары) мусульманами, определение суфиев как заблудших мусульман.

3. Признание верующим приоритета норм шариата относительно законов светского государства.

4. Негативное отношение к светской культуре, признание культуры арабо-мусульманского мира наиболее приемлемой для дагестанца.

5. Признание радикальных салафитов («ваххабитов») «истинными» мусульманами.

6. Одобрительное отношение к деятельности дагестанцев в ИГИЛ.

7. Негативное отношение к совместному проживанию с русским человеком.

8. Негативное отношение к патриотизму из религиозных побуждений.

9. Негативное отношение к светскому образованию.

10. Выражение исключительности религиозной идентичности для человека, второстепенности российской идентичности для мусульманина и др.

В данном тексте, в связи с ограничениями его объема, для выявления экстремальностей использована только часть приведенных индикаторов.

¹ Черноиванова А. Новый школьный предмет: «РПЦ выпускает джинна из бутылки». Интервью со Смирновым А.В. // <http://www.infox.ru/authority/state/2010/03/24/intyrvyu.html> (дата обращения: 25.11.2012 г.).

Главный вопрос, с которым связаны проявления экстремальностей сознания мусульманина, это вопрос адаптации к условиям современной жизни. Это светские нормы, законы, новшества, определенные изменениями в общественных отношениях, глобализационными процессами и др. Хорошо известны проблемы салафизма, который весьма ригористично решает не только вопросы своего отношения к светским нормам, но и отношения к иным течениям в исламе. С точки зрения общих проблем адаптации мусульманина к современным условиям, «традиционный» ислам в Дагестане, под которым сегодня понимают ислам суфийский, тарикатский, имеет почти те же проблемы. В узком смысле под исламским фундаментализмом в данном тексте понимается такое состояние религиозного сознания и социальное поведение, которые не соответствуют объективным требованиям жизни, общепринятым нормам, законам государства. Это проявления исламского сознания, которое не смогло «переварить жизнь» по причинам объективного или субъективного характера. Или не хочет этого делать из-за «твердости» религиозной позиции. Вследствие чего фундаменталистская адаптация понимается в качестве противодействия существующим нормам, ценностям. Это проявление «фундаментализма» имеет место как в салафизме, так и в «традиционном» исламе, хотя и в разной степени выраженности.

«Основной вопрос фундаментализма» – вопрос об отношении мусульманина к изменениям в исламе с целью соответствия времени в ходе опросов в Дагестане – был задан неоднократно. Опрос выявлял исключительно экстремальности сознания, которые могут препятствовать успешной светской социализации, способствовать экстремальному поведению, экстремизму.

Вопрос респондентам был задан в следующем виде: «Как Вы считаете:

а) Исламская религия должна быть такой, какой она была при Пророке Мухаммаде?

б) Мусульманская религия со временем должна меняться, так как меняется жизнь.

в) Затрудняюсь ответить».

По данным опроса 2010 г. среди молодежи РД были получены следующие результаты:

**Распределение ответов на вопрос, должна ли
мусульманская религия меняться со временем,
или должна оставаться такой, какой была
при Пророке Мухаммаде. Группы по образованию.
Опрос 2010 г. Молодежь (в %)**

Группы по образованию	Группы по отношению к адаптации			
	«Фундаменталисты» (Мусульманская религия должна быть такой, какой была при Пророке Мухаммаде)	«Модернисты» (Мусульманская религия со временем должна меняться, так как меняется жизнь)	Затрудняюсь ответить	Ранг
Начальное (4–6 кл.)	50,0	33,3	16,7	9
Среднее базовое (9 кл.)	73,3	6,7	10,0	5
Среднее общее (10–11 кл.)	74,5	11,3	9,9	4
Среднее спец.	71,7	6,5	8,7	6
Незаконч. высшее (после 3 курса вуза)	64,6	11,0	15,9	8
Высшее светское	67,4	5,8	20,9	7
Мусульманское нач. (мактаб, примеч. школа)	100,0	0,0	0,0	1
Мусульманское среднее (медресе)	84,6	1,9	1,9	3
Мусульманское высшее	91,7	8,3	8,3	2
Преподаватель исламского учебного заведения	100,0%	0,0	0,0	1
Духовное лицо	100,0%	0,0	0,0	1

«Фундаментализм» у респондентов с исламским образованием оказался значительно выше, чем у мусульман, получивших только светское образование. Влияние на процесс фундаментализации исламского сознания со стороны носителей исламской нормативности – преподавателей ИУЗ, духовных лиц – очевидно. Тот же вопрос был задан в 2016 г. в ходе исследования состояния исламского образования в РД. «Фундаментализм» среди учащихся и студентов ИУЗ как средний показатель и в данном случае оказался достаточно высоким – 91,1%. Заметим, что по неоднократным опросам населения РД в целом, а не только молодежи, данный показатель был немногим более 50%, максимальный – 52,1% (2007). Кабардино-Балкария – 52,8% (2011), Чечня – 86,7% (2011)¹.

¹ Абдулагатов З.М. Исламское массовое сознание постсоветской России. – Махачкала, 2013. – С. 164–165.

Несмотря на то что выявленная группа «фундаменталистов» в ответах на другие вопросы анкеты снижала свой уровень «фундаментализма» – в отдельных ответах до 30% и ниже, в ней устойчиво сохранялось жесткое ядро, которое отличало ее от других групп опроса худшими показателями социальной адаптируемости.

Опросы затронули актуальный для современного мусульманина и государства вопрос об отношении к законам государства. Смысл исламского отношения к законам светского государства заключается в том, что они оцениваются как второстепенные, «второсортные», придуманные людьми, меняющиеся со временем. Тем не менее мусульманин в «традиционном» исламе, в исламе умеренном может следовать законам государства, но не может допускать мысли, что они выше шариатских¹. В радикальном салафизме, в религиозно-политическом экстремизме, эта позиция находит крайнюю форму своего проявления: а) мусульманину нельзя судить или присягать суду шайтанских (сатанинских) законов, помимо законов, ниспосланных Аллахом; б) мусульманин не может предоставлять «право законоотворчества кому-либо, кроме Аллаха (издает законы только Аллах)»². Практическую реализацию второй из этих позиций мы видим в деятельности радикальных салафитов на Северном Кавказе.

Одним из вопросов, с помощью которых выявлялась экстремальность исламского сознания респондента, был вопрос о шариате и законах государства.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, нормы шариата выше законов государства?» – по характеру и уровню образования респондентов. Опрос 2010 г. № – 574. Молодежь (в %)

Группы по образованию	Варианты ответа			
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Ранг
Начальное (4–6 классов)	16,7	16,7	33,3	9
Среднее базовое (9 классов)	46,7	26,7	16,7	6
Среднее общее (10–11 классов)	50,0	16,8	26,3	5
Среднее специальное	43,5	26,1	21,7	7
Незаконч. высшее (после 3 курса вуза)	53,7	17,1	23,2	4
Высшее светское образование	43,0	19,8	27,9	8
Мусульманское начальное (мактаб, примеч. школа)	71,4	0,0	28,6	3
Мусульманское среднее (медресе)	88,5	1,9	7,7	2
Мусульманское высшее	100,0	0,0	0,0	1

¹ Такфир // Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. – М., 2007.

² Из записей ученика ваххабитского медресе. См.: Ярлыкапов А.А. Проблемы ваххабизма на Северном Кавказе. – М., 2000. – С. 7.

Как оказалось, во-первых, для респондентов с исламским образованием нормы шариата имеют значительно более высокую значимость, по сравнению с законами государства. Во-вторых, с ростом уровня исламского образования значимость религиозной нормативности для респондента также имеет тенденцию к росту. В-третьих, по сравнению с респондентами со светским образованием, респонденты, получившие образование в ИУЗ, примерно в два раза больше заявляют о приоритете шариатских норм. Это показывает отрицательное влияние исламской социализации, особенно в сфере исламского образования, на формирование правовой культуры молодежи.

Влияние норм шариата на правовую культуру обучающихся в ИУЗ было конкретизировано вопросом о служебном поведении мусульманина.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Как поступить мусульманину, если выполнение служебных обязанностей противоречит нормам Шариата?» РД. 2016 г. (в процентах к числу ответов). № – 776

Группы опроса	Варианты ответа				
	Мусульманин не должен при выполнении служебных обязанностей делать что-либо противоречащее Шариату	Выполнение служебных обязанностей обязательно. При этом нарушения норм Шариата допустимы	Соблюдая служебные нормы можно нарушить положения Шариата, но нельзя в душе считать, что эти нормы выше норм Шариата	Затруднение ответить	Что другое? (напишите)
Молодежь	52,0	6,6	14,9	21,3	0,7
Старшее поколение	31,6	19,4	19,8	21,7	2,8
Верующий	48,1	8,8	17,2	19,5	1,2
Неверующий	25,6	27,9	11,6	18,6	4,7
Город	39,4	13,9	15,8	24,5	1,6
Село	49,6	9,6	16,2	18,7	1,3
Светские учебные заведения	52,3	6,4	14,8	21,5	0,6
Религиозные учебные заведения	68,2	13,6	0,0	9,1	0,0
Общее	44,7	11,1	16,6	21,4	1,4

О необходимости следования шариату вопреки служебным обязанностям значительно больше других групп опроса говорят обучающиеся в ИУЗ – 68,2%. Умеренную для мусульманина пози-

цию: «соблюдая служебные нормы можно нарушить положения Шариата, но нельзя в душе считать, что эти нормы выше норм Шариата», – ни один из обучающихся в ИУЗ не выбрал. В Дагестане неоднократно разоблачали сторонников «ваххабизма» во властных структурах. Глава республики и министр МВД говорили о «предателях среди своих». Среди них оказались мэр г. Махачкалы, руководитель Пенсионного фонда республики, работники МВД РД.

В настоящее время в государственных печатных СМИ РД почти не используются термины «религиозный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм». Исламские лидеры активно возражают против сочетания слов «ислам», «экстремизм», «терроризм». 1 декабря 2014 г. на встрече с религиозными лидерами в рамках II Конгресса религиозных деятелей Северного Кавказа глава РД на тот период Р.Г. Абдулатипов заявил: «Я запретил в Дагестане употреблять выражение “исламский экстремизм и терроризм”»¹.

Как показано ниже в табл. 6, религиозный фактор играет существенную роль в возможном протестном поведении молодых мусульман РД, а в ИУЗ он является доминирующим с большим опережением других причин.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «В каком случае Вы могли бы проявить неповиновение государству?»
Религиозные и светские учебные заведения.
РД. 2013 г. (в %). № 855

Группы опроса	Варианты ответа					
	Если законы противоречат моей вере	Если законы, касающиеся моих жизненных интересов, не исполняются	Ни в каком, так как всякая власть от Бога	Если закон не справедлив	Если законы будут нарушать прокуратура, суды, полиция, власть	Затрудняюсь ответить
Религиозные учебные заведения	50,0	1,7	6,9	13,8	12,1	10,3
Светские учебные заведения	18,0	7,9	6,4	25,0	19,6	21,1

¹ Цит. по: Ярахмедова Г. Встреча с религиозными лидерами // *Дагестанская правда*. 2 дек. 2014.

Одной из сложных проблем современной России является низкий уровень патриотического сознания населения, особенно молодежи. Госдума не смогла принять представленные в 2018 г. на обсуждение проекты двух законов – «Закона о Российской нации» и «Закона о патриотическом воспитании в РФ», что говорит о серьезных проблемах идеологического характера в сфере воспитания вообще. Факторов негативного влияния на российский патриотизм много. Как показывают опросы, одним из значимых факторов такого характера на Северном Кавказе является состояние исламского сознания мусульман. В регионе на страницах печатных СМИ, изданиях Муфтията РД, в деятельности Комитета по делам молодёжи РД имело место открытое противодействие воспитанию российского патриотизма, необходимости для мусульманина надлежащего исполнения служебных обязанностей, если даже они мешают шариатским нормам. Популярная в РД многотиражная газета «Новое дело», отвечая на вопрос читателя: «Может ли мусульманин быть патриотом не шариатского государства?», дает ответ: нет, не может¹. Генеральный секретарь Всемирного союза мусульманских ученых (ВСМУ), шейх Али Мухиддин аль Карадаги, пребывая в республике в 2014 г., дал такие наставления дагестанским мусульманам: Дагестан является территорией Ислама, «а значит, на нее должны распространяться законы территории ислама, а ее правители должны стремиться к применению норм Шариата»², «вы обязаны жить по Шариату»³, «соблюдение законов, не противоречащих Шариату»⁴, «служение Родине, с тем чтобы такой патриотизм не противоречил религиозной преданности в рамках достижения блага»⁵. Результаты опроса о патриотизме в дагестанском сознании представлены в следующей таблице.

¹ *Новое дело*. 14.12.2012. С. 27. Рубрика «Вопрос-ответ».

² Фетва о приемлемости термина дар ас-салам ва ль-ислам к Дагестану и подобным ему областям // www.Kavkaz-uzel.ru/articles/21435/ (дата обращения: 3.11.2014 г.).

³ Материалы международной богословской конференции «Российские мусульмане: права и обязанности». – Махачкала, 2014. – С. 47.

⁴ Там же. С. 83.

⁵ Там же.

**Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, может ли мусульманин быть патриотом не шариатского (исламского) государства?»
РД. 2016. (в %).**

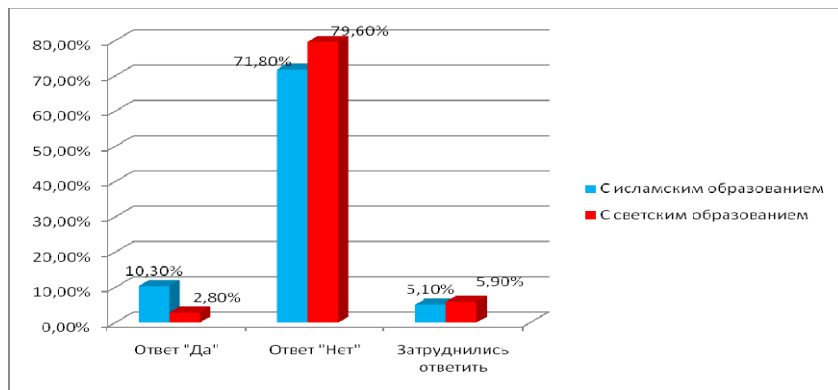
Группы опроса	Варианты ответа		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Молодежь	41,0	19,3	21,3
Старшее поколение	53,4	13,8	16,2
Учащиеся, студенты светских учебных заведений	43,3	18,9	23,0
Учащиеся, студенты религиозных учебных заведений	22,7	31,8	22,7
Духовные лица	40	50	10
Рабочие, крестьяне	44,2	23,1	15,4
Служащие	54,5	13,8	15,0
Город	45,5	14,2	20,0
Село	44,1	21,8	18,7
Общее	44,7	18,4	19,3

По данным опроса наименьший российский патриотизм выражают учащиеся и студенты религиозных учебных заведений и представители исламского духовенства. Отрицательное влияние религиозного сознания на патриотизм больше выражено в позиции молодежи. Это обстоятельство говорит о возможном усилении в будущем религиозной мотивации в отходе населения РД от позиций российского патриотизма.

Негативное влияние исламского образования на российский патриотизм в том же опросе подтверждается отношением респондентов к русскому человеку. Отношение к русскому человеку является одним из индикаторов российского патриотизма, российской идентичности. Жить с русским человеком в определенных условиях, когда рядом нет представителей своего этноса, в начале 90-х годов прошлого века изъявили желание от 40 до 50% представителей дагестанских этносов. Они же выбирали друг друга (аварец – даргинца, кумык – лакца и т.д.) в пределах 4–8%. Через более чем 15 лет желание жить с русским человеком у дагестанцев сильно убавилось – до 14,4% в общей выборке. Причем, что важно в связи с обсуждаемым вопросом, среди тех, кто считает себя, прежде всего, «гражданином России», таковых 17,1%, «мусульманином» – 11,2%. У верующих этот показатель равен 14,1%, у «неверующих» – 27,8%. Среди учащихся, студентов исламских учебных заведений не оказалось никого, кто изъявил желание жить с представителем

русского народа в условиях, когда рядом нет представителей своего этноса.

В 2016 г. деятельность ИГИЛ была весьма активной. Многие молодые дагестанцы уезжали в Турцию, не заявляя о своей цели, а затем переправлялись в Сирию и присоединялись к ИГИЛ. Опрос показал наличие в мусульманской среде дагестанцев поддержки деятельности ИГИЛ – 4,1% в целом по выборке. Молодежь – 4,8%, старшее поколение – 2,0% . В общей выборке заявивших, что они могут по тем или иным причинам оказаться в рядах воюющих на стороне ИГИЛ, оказалось 2,7%. Это в перерасчете на людей составляет примерно 60 000 человек взрослого населения РД. Сравнение светского и исламского учебных заведений в ответах на данный вопрос показало, что у респондентов с исламским образованием экстремальность сознания выражена значительно больше. (См.: Гистограмма 1.)

Гистограмма 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Могли бы Вы по каким-либо причинам оказаться
в рядах воюющих на стороне ИГИЛ?» РД. 2016 г.
Группы со светским и религиозным образованием**

10,3% опрошенных с исламским образованием утверждают, что они могут оказаться в рядах ИГИЛ. Еще 5,1% обучающихся затруднились с ответом, т.е. нет уверенности в том, что они не станут участниками экстремистской, террористической деятельности, которая по сути ведётся против России. Это высокие показате-

тели экстремальности исламского сознания обучавшихся в ИУЗ Республики Дагестан.

Основные выводы

1. Исламские учебные заведения РД имеют широкие возможности в реализации программ мусульманского образования и воспитания молодёжи. Несмотря на то что в последние годы наведён порядок в вопросах лицензирования и аккредитации ИУЗ, государственная статистика не даёт полных, достоверных сведений о степени вовлечённости молодёжи республики в исламский образовательный процесс. Это касается образовательной деятельности примечетских школ, и в особенности – домашнего (индивидуального и коллективного) обучения религии.

2. Общеобразовательная школа потеряла светскость. По оценкам ведущих ученых РАН, а также преподавателей курса ОРКСЭ в общеобразовательной школе, учебники религиозного модуля ОРКСЭ воспитывают в учениках 4–5 классов религиозность. Они имеют не культурологический, а вероучительный характер.

3. По разным причинам, в том числе и правового характера, более 40 000 учителей школ РД не задействованы в решении вопросов формирования светского мировоззрения учащихся. Это один из факторов усиления роли религиозного мировоззрения молодёжи РД.

4. ИУЗ усиливают имеющую место у молодежи РД экстремальность исламского сознания. У респондентов с завершённым исламским образованием, обучающихся в ИУЗ, выявлена максимальная среди групп опроса экстремальность исламского сознания. В частности, под влиянием исламского образования: а) снижаются показатели российского патриотизма; б) увеличивается возможность религиозно мотивированного неповиновения государству; в) формируется негативное отношение к совместному проживанию с русским человеком; г) снижаются показатели приверженности молодых мусульман к светской правовой культуре; д) исполнение служебных обязанностей становится не обязательным, если они противоречат нормам шариата; е) усиливаются фундаменталистские составляющие исламского сознания.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*